

Шун усмехнулся, глядя на них, нажал на кнопку в камере и сказал: — Хорошо, вы все вместе соберетесь и испытаете магию, не пугайтесь, что бы ни случилось, ладно?

Они кивнули и подошли ближе друг к другу, после чего Шун начал считать: — Хорошо, через 3, 2, 1...

И тут из плавающей камеры вспыхнул яркий свет, от которого все девушки, даже Хинами и Риа, испугались.

— Кьяа, — х4

Услышав их крики, Шун подумала: «Неужели это единственный способ кричать, который знают девушки?» — но покачал головой и похоронил эту мысль, как только она появилась.

— Что это было, Шун-доно? — первой спросила всегда спокойная Мияко.

«Видимо, даже она иногда бывает эмоциональной,» — подумал Шун и ответил: — Это была та самая магия, о которой я говорил. Подожди немного.

Задав мысленно вопрос Мияко и получив ответ, все стали ждать, о чем же говорил Шун.

Через несколько секунд камера издала какой-то механический звук, сбоку появилось тонкое отверстие, из которого выскользнула бумага.

Шун достал бумагу и посмотрел на нее, на его лице сразу же расцвела улыбка. Надо сказать, что, хотя Шун был уверен в своих силах и силах своего клона, он не стал испытывать эту камеру, прежде чем сразу же принести ее сюда. Но, глядя на фотографию, которую он держал в руках, он был в восторге.

Надо сказать, что, хотя Шун и использовал для создания камеры "Сотворение всего сущего", в ней была учтена каждая деталь. Печати выполняли всю работу, которую в обычном механическом фотоаппарате выполняли бы провода, чернила и бумага были созданы как встроенный механизм с помощью его Творения всего сущего, даже энергия, поддерживающая его, была сделана как естественная энергия, взятая из окружающей среды.

— Итак? — голос вывел Шуна из задумчивости.

— А, простите, я просто был слишком эмоционален, вот, посмотрите, — сказал Шун и протянул Хинами фотографию.

Хинами взяла фотографию, и как только она взглянула на нее, ее глаза и рот расширились от шока, и она надолго застыла на месте.

— Хм? Старшая сестра, что случилось? — спросила Риа, заметив ненормальность Хинами.

Хинами не отрывала глаз от фотографии, что побудило Риа подойти и тоже посмотреть.

Как только она взглянула на фотографию, ее реакция стала еще более резкой. Ее глаза расширились до такой степени, что чуть не выпали.

Мияко и Канна забеспокоились и посмотрели на Шуна, ожидая объяснений.

Однако Шун, закрыв глаза, сложил руки и самодовольно улыбнулся.

Видя, что от Шуна не добиться ответа, они решили посмотреть, что же послужило причиной всего этого безобразия.

Переместившись в сторону Хинами, они заглянули в картину, на которой красовалась Хинами, и точно так же покраснели.

Канна, в отличие от остальных девушек, быстро опомнилась и закричала: — ЧТО ЭТО ЗА ДЗЮЦУ!!

Этот крик вывел из ступора трех остальных девушек, и они тоже вопросительно посмотрели на Шуна.

Помимо любопытства, в их глазах светились удивление и возбуждение.

— Хаха, я только что объяснил вам, ребята, что это фотография. Я запечатлел свет вокруг и на ваших телах. Вам не нужно понимать это слишком много. Просто знайте, что я запечатлел ваши внешности в конкретный момент. Ну как? Круто, да? — объяснил Шун.

Девушки, кроме Хинами, вообще ничего не поняли. Даже Хинами не до конца понимала. В конце концов, хотя Шун и научил ее некоторым вещам, она не до конца понимала некоторые аспекты.

— Это потрясающе, — сказала Хинами, — Можно я оставлю его себе? — спросила она.

— Ой, я тоже хочу его оставить, — сказала Канна, и даже Мияко посмотрела на неё так же, как и Канна.

— Хехе, — усмехнулся Шун и посмотрел на Рию: — Мм? Риа-чан, ты не хочешь?

— Конечно, хочу, но раз эта твоя карема может создать одну, значит, она может создать и больше, верно? — спросила Риа с легкой улыбкой на губах.

Хинами, Канна и Мияко, услышав слова Рии, посмотрели на Шуна, ожидая его ответа.

— Хаха, это умно с твоей стороны, Риа-чан. И нет, это не карема, а камера, поняла? Хорошо. Похоже, только ты обратила внимание на то, что я сказал, и да, она может создавать больше таких картинок и даже больше других, — объяснил Шун, а затем нажал на часть камеры, и сразу после этого из нее одна за другой выскочили еще три картинки.

— Вот, по одной для каждой из вас, — сказал Шун, передавая фотографии.

— Ладно, девочки, после того как вы закончите любоваться фотографиями, мы должны опробовать еще одну вещь, — добавил Шун.

— Хмм? А что еще? — спросила Риа.

— Видео- и проекторная часть камеры, — сказал Шун, и камера снова упала в ладонь. Оставив ее там, он подошел к девушкам и сказал: — Так, девушки, на этот раз вам нужно только разговаривать и делать то, что вы обычно делаете. Не обращайтесь на меня внимания.

— Просто говорить и делать то, что мы обычно делаем? Это странно, что? Оно собирается показать нам это? — взволнованно спросила Канна.

— Это умно с твоей стороны, и да, но давай оставим объяснения на потом, а сейчас просто

делай, что хочешь. Через минуту мы остановимся, — ответил Шун.

— Ну ладно, — сказала она и повернулась к девушкам. Через минуту Шун сказал: — Ладно, пока хватит. Давайте проверим.

Девушки прекратили свои разговоры и сразу же обратили внимание на Шуна. Шун подошел к камере и, сделав несколько щелчков здесь и там, сказал: — Ну вот, ничего не видно, а сейчас...

С другой стороны камеры вспыхнул свет, и на экране появились фигуры Шуна, разговаривающего с Канной, а затем - то, чем занимались девушки несколько секунд назад.

Девушки остолбенели, увидев, как они парят в воздухе, говорят и делают то, что делали несколько минут назад, а Шун разразилась хохотом.

— Т-так это и есть...? — заикаясь, произнесла Хинами.

— Конечно. Поэтому я и сказал, что он может запечатлеть момент времени, — ответил Шун. — Но теперь, когда я думаю об этом, название должно быть "Камера-голограмма", а не "Проектор". Не, я дам ему уникальное название. Я назову его "Калограмма", как тебе — спросил Шун.

Девушки даже не слышали Шуна, а смотрели на своих двойников, парящих в воздухе, говорящих и делающих то, что они делали несколько минут назад, причем неоднократно.

— Это... — тихо произнесла Мияко.

— Это круто, да? Ладно, хватит об этом, — сказал Шун, убрал камеру, теперь уже калограмму, и сказал: — Теперь, когда этот тест признан успешным, пора снять несколько документальных фильмов. Пока.

Сказав это, тело Шуна окутала белая молния, и через мгновение он исчез.

— Шун... удивителен, — похвалила Канна через несколько минут после ухода Шуна, с трепетом глядя на фотографию в своей руке.

— Я же тебе говорила, да? Если ты останешься рядом с Шуном на какое-то время, то даже твой здравый смысл будет разрушен, — сказала Хинами с гордостью и волнением, написанными на ее лице.

Риа тоже кивнула

Мияко просто смотрела на картину в своих руках с эмоциями на лице.

Что касается Шуна, то он был на пути к своей первой жертве.